

Однако эта поездка в гости закончилась назначением встречи. Они не успели отойти далеко от Лонга, как личный терминал Му Цанчжоу громко запищал -

[Срочная просьба о помощи: Инкубационные яйца семьи г-жи Тан на Гарден-роуд вступают в опасный период вылупления и срочно нуждаются в помощи акушера.] Схема работы нормального профессионального акушера: пусть родители заранее рассчитают дату вылупления, а затем запишутся на прием. Однако более ранняя сертификация Му Цанчжоу была гораздо более мощной, квалификация золотого акушера, которую было гораздо труднее получить.

Когда он регистрировался на работу в звездной сети, он не смотрел внимательно, но система автоматически поставила галочку - прием экстренных акушерских работ в районе Гарден-роуд. Му Цанчжоу согласился на эту работу. Темперамент начальника базы разведения яиц вернулся в его тело, и он стал серьезным и напряженным.

Он протянул руку, чтобы остановить такси, и оглянулся на Цзин Мана слегка извиняющимся взглядом и мягким тоном: "МанМан, я приду к тебе после отправки ребенка, ладно? "

"А? Ладно! " Руки Цзин Мана дрожали от нервозности, когда он впервые увидел такую ситуацию. Услышав спокойный и безмятежный голос Му Цанчжоу, он поспешно кивнул головой, его сердце бешено колотилось.

Сцена вылупления Сяо Цзиня казалась, была только вчера, и Цзин Ман ясно помнил, как нервничал, боялся и беспомощно себя чувствовал в то время, и как ему хотелось вскрыть яичную скорлупу вместо ребенка-дракона.

Теперь нервозность и страх обрушились на других родителей, и хорошо, что Му Цанчжоу мог им помочь! Конечно, у него не было причин вмешиваться.

Цзин Ман взял Большого Медведя и попросил отнести чемодан Му Цанчжоу. Он сказал: "Мистер Му, ты должен идти сейчас, не медли. Я отнесу чемодан для вас, свяжитесь со мной, когда закончите".

Цзин Ман вернулся домой и вытащил Сяо Цзиня из коляски, чтобы потереть.

"Папочка". Ребенок-дракон не знал, что происходит, но после того, как его положили на кровать, его сразу же поцеловали с любовью и он уютно устроился на руках у отца, чтобы его побаловали.

Солнечный свет лился из окон от пола до потолка, освещая бледно-золотую чешую ребенка-дракона, как будто в слабом сиянии, особенно ярком и прекрасном. Голос был подобен тазу с теплой водой, которая медленно текла в сердце Цзин Мана и успокаивала его.

Цзин Ман дважды погладил кончик хвоста ребенка-дракона, и уголки его губ бессознательно изогнулись: "Сяо Цзинь, твой отец сейчас делает что-то очень мощное".

Ребенок-дракон не понимал, о чем он говорит, поэтому он шутливо кивнул, хихикнул и надулся, пытаясь влезть в одежду отца. Он подумал, что было бы лучше залезть в его рубашку, а затем показать свою голову через воротник! Это было бы самое забавное, точно так же, как Сяо Цзинь носил одежду своего отца.

Это был короткий перерыв.

Цзин Ман вспомнил свое дело и нашел язык ИИ, чтобы Сяо Цзинь мог продолжать учиться. Он подошел к гнезду и поднял яйца одного за другим, чтобы проверить их.

Хотя это было неясно, Цзин Ман был уверен, что его дети здоровы! Они скоро родятся! Не зная, как долго Му Цанчжоу будет занят, ему стало скучно, он налил немного теплой воды и вытер яичную скорлупу одну за другой.

Акушерские навыки Му Цанчжоу были солидными и не могли сравниться с ними.

Всего полчаса ушло на то, чтобы помочь детенышам разбить скорлупу, а оставшийся час был потрачен на то, чтобы научить перепуганную мисс Тан, начинающую мать, кое-чему о воспитании детенышей. Закончив, он посмотрел на координаты, присланные Ман Ман, и погрузился в молчание.

Этот адрес был ему знаком...

Только стена от маленького дома, который он купил.

Это было полной неожиданностью.

Дом Цзин Мана был точно таким же, как большой замок, которому он позавидовал за полдня до этого и не мог дождаться, чтобы купить его! При мысли об этом Му Цанчжоу изогнул губы и слегка улыбнулся.

В то время он не знал, что Цзин Ман потерял память, и думал, что если найдет Цзин Мана, они вдвоем уедут с Гарден-роуд и будут использовать этот маленький домик как временное пристанище.

Теперь все стало намного сложнее, и он боялся, что ему придется жить там долго! Он также оказался соседом с 20-летним Цзин Ман, какая шутка судьбы!

Услышав странный стук в дверь. Большой Медведь дважды залаял на Цзин Мана. Он потер

лапы о землю и набросился на входную дверь, издавая громкий шум, чтобы привлечь внимание.

"Иду". Цзин Ман закричал, кладя теплые, гладкие яйца своих детенышей.

Звук был не только напоминанием человеку за дверью, но и Большому Медведю перестать шуметь. Открыв дверь, он увидел мистера Му, стоящего за дверью в хорошем настроении.

Догадавшись, что роды прошли успешно, Цзин Ман почувствовал облегчение и поспешил позвать его. Он указал на главную спальню на втором этаже и смущенно сказал: "Это моя спальня, детские яйца и Сяо Цзинь живут со мной, так что там может быть немного грязно".

Он как раз подумывал о том, чтобы попросить отца приехать и посмотреть на детей. Как он мог забыть, что дети живут в одной комнате с ним! Мистер Му должен был войти в свою личную зону, когда пришел повидать детей!

Никто никогда раньше не приходил в его спальню, и при мысли об этом кончики ушей Цзин Мана порозовели.

Следуя за Цзин Маном в спальню, глаза Му Цанчжоу загорелись. Личный стиль этой комнаты был настолько сильным, что он мог сказать, что за человек был владеец с первого взгляда. Чистые, яркие и полные белых и синих предметов, многие мелкие вещи были очень теплыми, но определенно не загроможденными.

Повсюду были следы жизни Цзин Мана.

На столе были фотографии Цзин Мана в детстве, его картины и награды, которые он выиграл, когда учился в школе. Там был стеклянный шкаф со многими из его любимых пластиковых фигурок. Уроки ИИ языкового пакета проецировались на всю стену, где Сяо Цзинь учился и читал с очень серьезным видом.

Цзин Ман совершенно не знал, о чем думал Му Цанчжоу, глядя на спальню, где он жил. Он подошел к кровати, протянул руку к Му Цанчжоу и показал, как сокровище: "Му, остальные дети здесь".

Пять яиц обычно лежали в беспорядочной, неорганизованной куче, но Цзин Ман только что вытер их водой, так что теперь они были расплющены для просушки. Неосознанно они образовали форму пятицветного цветка сливы, и это было очень красиво.

Он увидел, как длинные пальцы Му Цанчжоу ласкают детские яйца одно за другим, слегка приподняв уголки губ, похвалил: "Ты очень хорошо их положил, я никогда не видел такой магнитной левитационной кровати".

Цзин Ман улыбнулся и почесал голову: "Я выкупил его на June Snow Live. Похоже, что он больше нигде не продается".

Говоря об этом. Му Цанчжоу озадаченно посмотрел на него и спросил: "МанМан, тебе не хватает денег? Почему вы хотите вести прямую трансляцию?"

Причина была в том, что сам Цзин Ман чувствовал себя нелепо, когда думал об этом.

Но он не сделал ничего плохого, поэтому честно сказал: "Магазин не позволил мне купить детские принадлежности, а у Сяо Цзиня не было серийного номера, поэтому я не мог зарегистрироваться. Я встретил друга, который сказал мне, что я мог бы купить детские принадлежности, если бы стал ведущим для родителей".

Му Цанчжоу вздохнул, оставив в стороне серийные номера яиц, он еще не придумал, как сказать Цзин Ману, откуда взялись эти дети. Поэтому он намеренно снял на видео яйца и отправил копию роботу Тянь Юаня далеко отсюда, на Базу по разведению яиц в районе Тяньху. "Неудивительно, что вы написали в объявлении, что вам нужны маленькие снежинки" - еле выговорил он.

Цзин Ман рассмеялся и поддразнил: "Этот [отец ребенка] - ты, верно! Не давайте мне подарок в будущем, я смущен подарками, которые идут напрасно".

"Хорошо". Му Цанчжоу поднял яйца и осмотрел их одно за другим, посмотрел вниз и сказал Цзин Ману: "МанМан, яйцо древа вот-вот вылупится, самое большее, осталось всего несколько дней".

Цзин Ман нахмурился, не убежденный. Другие яйца время от времени двигались, чтобы показать свое присутствие, но это зеленое яйцо, он мог гарантировать, никогда не двигалось! Он взял термометр и посмотрел на результаты широко раскрытыми глазами: "Это правда, это немного выше, чем другие яйца, но только 0,1 градуса".

"Тогда я перестану работать в течение следующих нескольких дней и сосредоточусь на том, чтобы ждать дома, пока он сломает свою скорлупу". Му Цанчжоу открыл свой личный терминал и настроил его.

Было хорошо иметь профессионала на стороне, Цзин Ман повернул голову и спросил: "Кстати, мистер Му, ваш дом далеко, удобно ли приехать? Хочешь, я зарезервирую для тебя комнату?"

"Э-э-э..." Нож наконец-то срезан. Му Цанчжоу почувствовал себя немного тяжело на ногах, когда подошел к окну и указал на здание для слуг в соседнем замке: "... Это дом, который я купил".

"Хм? Когда он был выставлен на продажу?" Цзин Ман взглянул и был очень потрясен.

Соседний дом пустовал уже семь или восемь лет. Он был жаден до земли и хотел купить ее, чтобы построить большой бассейн, но не слышал новостей о том, что он была выставлен на продажу. Он не ожидал, что мистер Му скажет ему это сейчас!

Му Цанчжоу боялся, что Цзин Ман подумает, что он исследует его личную информацию, и вызовет ненужное недоразумение. Му Цанчжоу поспешно объяснил: "Я не уверен в этом, когда я искал, был только этот дом на продажу возле Гарден-роуд, другого выбора не было".

"О, все в порядке, все в порядке". Поняв, что он слишком остро реагирует, Цзин Ман перестал думать о "несуществующем" бассейне. "Вообще-то нам хорошо жить поближе друг к другу, так что мы все равно можем играть вместе, когда дети разлучены".

Глаза Му Цанчжоу слегка закрылись, и он ничего не сказал.

Увидев молодые яйца, он не стал задерживаться, сказал, что ему пора собираться, и, попрощавшись, прямо вынес свой багаж.

Следующие несколько дней они ладили как обычные друзья. Иногда они встречались на улице во время еды и вместе ходили в "Лонг" перекусить, как пара безразличных партнеров по трапезе.

Во второй половине дня, когда Му Цанчжоу был свободен, он приходил к нему домой, чтобы наладить отношения с пятью яйцами и Сяо Цзинем.

Сяо Цзинь учился на языке искусственного интеллекта, и его слова становились все более и более плавными. Он также прямо превратил громкие слова "нелюбовь к отцу" из молчаливого действия сопротивления в "детские слова"....

Каждый раз Сяо Цзинь говорил: "Я не хочу, чтобы отец обнимал меня, я не хочу, чтобы отец целовал меня, Сяо Цзинь любит только папу".

Цзин Ман застенчиво дал Му Цанчжоу хорошее лицо, а затем неуклюже доказал, что он не учил ребенка. Цзин Ман думал, что такая жизнь будет продолжаться, и был вполне счастлив. Он боялся, что Му Цанчжоу что-то задумал за его спиной; затем он боялся, что ему наплевать на ребенка, и он разозлился, когда увидел это. Эту правильную степень было трудно контролировать, но он действительно был лучшим партнером по воспитанию, которого он мог принять.

День за днем, до 6 августа...

Цзин Ман обнаружил, что, как и сказал Му Цанчжоу, его второе яйцо - зеленое яйцо со следами листьев и дождя на скорлупе - беззвучно издавало щелкающий звук.

Он был готов разорвать свою скорлупу и встретить новый мир.

<http://bllate.org/book/14537/1287827>